

Благодаря отцу, Цзянь Сунъи не стал копаться в причинах этого объятия. Он лишь лишний раз убедился: Бо Хуай — хитрый, коварный тип, который только и думает, как бы его извести.

Пусть Бо Хуай с самым невозмутимым видом и наплел с три короба, пытаясь оправдать это дурацкое объятие, Цзянь Сунъи чувствовал, что родители поверили ему лишь наполовину. Как назло, сам Сунъи стоял в растрепанной пижаме, тогда как этот гад оделся с иголочки — пуговка к пуговке, даже золотые очки аккуратно сидели на переносице. Настоящий джентльмен, ни дать ни взять.

Один — весь взмокший и пунцовый, другой — само спокойствие, даже бровью не повел.

Бог весть, что теперь напридумывали предки. Но в одном Цзянь Сунъи не сомневался: Бо Хуай подстроил это нарочно. Тоже мне, «послепродажное обслуживание»! Врёт и не краснеет.

«Тьфу на него!»

С каменным лицом Цзянь Сунъи выставил незваного гостя за дверь.

Засунув руки в карманы брюк, Бо Хуай остановился на пороге. Посмотрев на недовольную физиономию друга, он не удержался от улыбки:

— Твои родители, кажется, что-то не то подумали. Ну так что, продолжаем тренировки?

Сопrotивляемость феромонам едва доползла до сорока процентов, да и то со скрипом. В реальном бою его бы уже давно размазало. Так что впереди ждал долгий и мучительный путь.

Обреченно вздохнув, Цзянь Сунъи буркнул:

— Продолжаем.

— Но если я выпущу феромоны здесь, твои родители сразу почуют неладное.

—...

— Мой дед сейчас в разъездах с проверками, дома никого.

— Идёт, — согласился Сунъи.

Кивнув, Бо Хуай развернулся и направился к себе. Но, сделав буквально пару шагов, помедлил, вернулся и, вытащив руку из кармана, ловким движением опустил что-то в карман пижамы Цзянь Сунъи. Только после этого он окончательно ушел.

Сунъи запустил пальцы в карман и выудил... молочную конфету.

Дверь напротив захлопнулась, а в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось сообщение:

[«Малыш сегодня отлично потрудились на тренировке. Держи награду от инструктора Сяо Бо»]

«Вот же... Детский сад», — мысленно проворчал Сунъи, однако конфету развернул и закинул в рот.

С тех пор каждый день после школы Цзянь Сунъи первым делом шёл не к себе, а устремлялся вслед за Бо Хуаем за противоположную дверь. Господин Цзянь и госпожа Тан, разумеется, вели скрытое наблюдение, но делали вид, что ничего не замечают, в глубине души испытывая глубочайшее облегчение.

— Кажется, нашего оболтуса всё-таки пристроили в надёжные руки.

— Да и зять вроде парень видный, не самый пропащий вариант.

— Мои поздравления, госпожа Тан.

— Взаимно, господин Цзянь. Растет смена!

База расширенного обучения «Молодой орёл»

База «Молодой орёл» раскинулась среди диких холмов на окраине Наньчэна. Огромная территория, отличное оснащение, собственные спальные корпуса и столовая — это место считалось крупнейшим военно-спортивным лагерем в провинции и традиционно принимало на сборы учеников почти всех наньчэнских школ.

Старшеклассники из прошлых выпусков расписывали здешние ужасы в красках: «Лестница великана», прыжки с трапеции, шаткие подвесные мосты на головокружительной высоте, упражнения на доверие, штурм гладкой стены, полоса препятствий, стрельбище и изнуряющие кроссы по пересеченной местности. Полный джентльменский набор.

Мало того, завуч Пэн Минхун — настоящий черт в облике педагога — умудрился привязать результаты этих сборов к школьной успеваемости. Тот, кто не сдаст нормативы на «отлично»,

мог даже не мечтать о звании лучшего ученика семестра. Золотая молодежь Наньвая коллективно взывала, мысленно примеряя белые тапочки.

К пятнице все три параллели выпускных классов ходили чернее тучи, на полном серьезе обсуждая тексты для собственных эпитафий. На последнем уроке Старина Бай, окинув взглядом это унылое кладбище надежд, добродушно усмехнулся:

— Ребята, у меня для вас отличная новость!

Класс оживился:

— Какая?

— Сегодня отменяются все вечерние занятия!

— Ура-а!.. Пойдите-ка. Но в пятницу вечером у нас и так никогда не бывает уроков!

— Хе-хе, — старина Бай тактично пропустил это замечание мимо ушей и продолжил улыбаться во все тридцать два зуба: — Ну а за хорошей новостью, как водится, следует та, что чуть похуже. Вечером мы все дружно грузимся в школьные автобусы и отправляемся на базу «Молодой орёл». Завтра спозаранку — официальное начало сборов!

— Вчера староста по быту должен был напомнить вам собрать вещи. Если кто-то что-то забыл, пансионеры могут сбегать в общежитие, а проходящие — набрать родителям. В крайнем случае скажите мне, я помогу докупить необходимое. Но сразу предупреждаю: гаджеты и вкусняшки оставляйте дома. Всё равно на входе отберут.

Класс разразился скорбным стоном.

— Учитель Бай, у меня вот-вот начнется период гона!

— Учитель, а у меня он уже начался!

— Мальчики, вы оба — Альфы. Мне сразу вызвать ученых из НИИ анатомии человека или подождем до вечера?

— Не надо, учитель! Мой гон обиделся на ваши слова и решил отложиться.

Старина Бай, прекрасно знавший метод кнута и пряника, захлопнул конспект:

— Ладно, вижу, учиться вы сегодня всё равно не настроены. Считайте это свободным

временем. Староста, бери физорга и бытовика, идите на склад за формой. Раздайте ребятам, пусть примерят. Если размер не подойдет, еще успеем поменять. Сбор у школьных ворот ровно в девятнадцать тридцать.

Деваться было некуда, пришлось смириться с неизбежным. Вскоре траурные разговоры сошли на нет, сменившись бурным обсуждением камуфляжа. Надо отдать школе должное: Наньвай расщедрился на качественный камуфляж — плотная ткань, крепкие черные берцы, пошито на совесть по указанным меркам. Вот только на большинстве изнеженных подростков эта суровая армейская броня сидела мешком, делая их похожими на огородные пугала.

Особенно комично выглядел Юй Цзыго. Тощий, как тростинка, он буквально утонул в камуфляжной куртке. Армейский ремень, затянутый на самую последнюю дырочку, сиротливо болтался где-то в районе бедер, напоминая бутафорский пояс чиновника из пекинской оперы. Парень тщетно пытался его подтянуть, обиженно сопя и путаясь в пряжках.

Покосившись на сидевших на своих местах и в ус не дувших признанных красавцев класса, Юй Цзыго сочувственно поинтересовался:

— Вожак, школьный принц, вы чего форму не примеряете? Вдруг размер не тот прислали?

Цзянь Сунъи тут же распустил хвост:

— Твоему брату Суну примерки ни к чему. С такой фигурой на мне любой мешок будет сидеть как королевский фрак.

Бо Хуай лишь молча хмыкнул.

«Ладно уж, сделаю вид, будто не знаю, какая эта принцесса брезгливая»

Делиться общим туалетом с толпой потных Альф Сунъи не стал бы ни под каким соусом. Впрочем, отрицать очевидное глупо — с фигурой парню действительно повезло.

Юй Цзыго, питавший к обоим лидерам класса почти благоговейный трепет, доверчиво закивал. А затем снова уставился на свой злосчастный ремень и тоскливо вздохнул:

— М-да, надо что-то решать. С такой свободой облегания мои трусы чувствуют себя крайне незащищенными.

Цзянь Сунъи прыснул:

— Тебе бы книжки писать с таким слогом.

Бо Хуай скользнул взглядом по болтающемуся ремню Юй Цзыго. Задумавшись на секунду, он поднялся и бесшумно вышел из класса, вернувшись только к самому моменту построения у автобусов.

Салон автобуса уже гудел от голосов, свободным оставалось лишь одно место — рядом с Цзянь Сунъи. Точнее, на сиденье лежал его рюкзак, явно намекая, для кого зарезервирована жилплощадь.

Однако стоило Бо Хуаю подойти ближе, как молодой господин Цзянь демонстративно вздернул подбородок:

— Мой рюкзак, по-твоему, не заслуживает отдельного места?

Бо Хуай даже бровью не повел. Молча взяв рюкзак, он забросил его на багажную полку сверху и преспокойно уселся рядом.

— Ну и наглец, — прищекнул языком Сунъи, отворачиваясь к окну.

Девять часов вечера

Автобусы прибыли на место в одиннадцатом часу вечера. Классные руководители тут же принялись зычными голосами распределять комнаты и зачитывать правила распорядка на завтра. Из-за физиологических особенностей здешние корпуса делились строго по гендерному признаку: шесть полов — шесть отдельных этажей. Комнаты были рассчитаны на двоих, а душевые на этажах — общие.

По многолетней привычке Цзянь Сунъи преспокойно заселился на этаж для Альф. Ни у кого это не вызвало даже тени сомнения. Заселение шло строго по списку успеваемости: отличник Цзянь Сунъи оказался в одной комнате со старостой класса Ян Юэ, а Бо Хуай, как новенький, замыкал список и попал в пару к замыкающему рейтинг успеваемости Сюй Цзясину.

Увидев списки, Ян Юэ и Сюй Цзясин, навьюченные огромными сумками, радостно закричали:

— Фух, пронесло! Будем жить со своими. Попадись какой-нибудь зануда — взвыли бы за эти пять дней.

Цзянь Сунъи скептически выгнул бровь, глядя на Сюй Цзясина:

— А у тебя разве бывают враги?

— Врагов-то нет, но вы двое чертовски красивые. На вас хоть посмотреть приятно, глаз радуется!

Чего у Сюй Цзясина было не отнять, так это умения сладко петь дифирамбы. Польщенный Сунъи сразу сменил гнев на милость.

Жить в одной комнате с Ян Юэ казалось отличным вариантом. Староста обладал характером заботливой мамочки, обожал порядок, чистоту и легко поддавался мягкому давлению. Забрав у классного руководителя ключи, Цзянь Сунъи закинул сумку на плечо и уже направился к жилому корпусу, как вдруг...

Бо Хуай остался стоять у стола регистрации, негромко переговариваясь со стариной Баем. Никто не разобрал его слов, но учитель вдруг встрепенулся и окликнул уходящих парней:

— Цзянь Сунъи, Ян Юэ, стойте! Отставить заселение. Меняем расклад: Сунъи идет к Бо Хуаю, а Ян Юэ селится с Сюй Цзясином.

Цзянь Сунъи застыл с немым вопросом на лице, который красноречиво переводился как: «Какого черта ты творишь?!»

Бо Хуай проигнорировал его гневный взгляд. Шагнув вперед, он аккуратно снял с пальца Сунъи связку ключей, перебросил её Ян Юэ и коротко кивнул в сторону Сюй Цзясина. Ян Юэ, мгновенно уловив намек, схватил баул и испарился. Когда дерутся небожители, простым смертным лучше не отсвечивать.

Цзянь Сунъи сердито прищурился:

— И какую пакость ты задумал на этот раз?

— Ну, если ты на сто процентов уверен, что за пять дней тренировок никто не учует твой блокатор запаха, у тебя внезапно не начнется период гона, и при этом ты жаждешь лицезреть упитанного Ян Юэ, разгуливающего перед тобой в одних семейниках, — я без проблем верну его назад.

С этими словами Бо Хуай забрал у него дорожную сумку и неторопливо зашагал к дверям корпуса.

Цзянь Сунъи подавился воздухом. Он опять, черт бы его побрал, напрочь забыл, что он теперь Омега! Мысленно он, конечно, признал правоту Бо Хуая, но гордость не позволяла так просто сдаться.

— А ты, значит, щеголять в труселях передо мной не будешь?

Шедший впереди Бо Хуай остановился. Обернувшись, он смерил друга невозмутимым взглядом и вкрадчиво произнес:

— Возможно, буду. Но я, согласись, парень подтянутый, да и сложен отлично. Так что ты в любом случае останешься в плюсе.

Цзянь Сунъи онемел от такой наглости.

Ему безумно захотелось раздобыть мегафон и заставить этого мерзавца повторить свои слова во всеуслышание. Пусть бы все эти глупые Омеги, сохнувшие по «неприступному ледяному принцу», услышали, какой бесстыжий зверь скрывается под маской благовоспитанности!

Вывав ключи из рук Бо Хуая, Цзянь Сунъи с пунцовыми ушами бросился в подъезд, взлетая по ступеням.

Бо Хуай с его вещами не спеша поднимался следом, пряча довольную улыбку. Пожалуй, эти военные сборы обещали быть весьма интересными.

Оказавшись в комнате, Цзянь Сунъи всё же решил примерить камуфляж. Живой пример Юй Цзыго не давал ему покоя — перспектива лишиться чувства безопасности для собственного белья его не прельщала.

Бо Хуай, зная излишнюю стыдливость друга, деликатно остался в коридоре. Прислонившись к стене, он терпеливо ждал, пока молодой господин соизволит его позвать. Действительно, ровно через пять минут дверь приоткрылась на крошечную щелку.

Бо Хуай толкнул дверь и вошел внутрь.

При виде представшей картины его взгляд невольно потеплел. Этому парню шла абсолютно любая одежда. Настолько ладно скроенная фигура превращала даже грубый армейский камуфляж в произведение искусства. Широкие плечи идеально держали форму куртки, а благодаря безупречным пропорциям ноги казались бесконечными. Свободные штанины, заправленные в высокие берцы, подчеркивали стремительный и подтянутый силуэт. Осанка — загляденье.

Сунъи стоял, опустив голову, и безуспешно возился со злосчастным ремнем. Он то затягивал его, то распускал обратно, из-за чего сквозь складки ткани то и дело проглядывали очертания соблазнительно узкой талии.

— Да как эту чертовскую бляху крепить? Она же даже не на брюках держится!

Капризное раздражение на этом красивом лице выглядело на удивление трогательно и будоражило кровь.

Бо Хуай почувствовал, что его самообладание дает ощутимую трещину. Шагнув вперед, он уверенно обхватил ладонями бедра друга, завел большие пальцы за ремень и резко дернул его на себя.

Цзянь Сунъи ахнул, оказавшись лицом к лицу с Бо Хуаем — между ними оставалось едва ли пять сантиметров.

Бо Хуай заглянул в его расширившиеся глаза и тихо, с едва заметной усмешкой, выдохнул прямо в губы:

— Давай помогу.

<http://bllate.org/book/20583/2140605>